

В федеральном зоологическом канале прошла передача о периоде гона у животных. Тун Цинхэ также провёл эти несколько дней в метаниях и колебаниях.

Семь дней его первого гона оставили в его памяти неизгладимый след. День и ночь слились воедино. Семь дней были бесконечно долгими из-за нескончаемой жажды. А накатывающие волны жара полностью разделяли его тело и душу, делая его неконтролируемым.

Он не мог сосчитать, сколько волн течки он пережил. Он был необузданным, эгоистичным и жадным. Человеческие желания неизбежно несли в себе некую грязь. Он чувствовал, что слишком долго погружён в это, и не может выбраться из этой трясины.

Животные в программе, пережив гон, вернулись к нормальной жизни в природной цепи. Но он чувствовал себя потерянным, не зная своего места.

Он был бессилён и тревожен, сбит с толку и беспокоен.

Когда тело и разум человека полностью помечены и заняты, в его психологии происходят необычные изменения. Это первый и самый важный урок в жизни омеги.

Юй Сяокэ когда-то говорил, что альфа — это очень важный урок в жизни омеги. Тогда он был медлителен и не придавал этому значения. Только пережив это сам, пройдя путь от смерти к жизни, взлетая в рай и падая в облака, он обрёл новое понимание этой фразы.

Тун Цинхэ неподвижно смотрел на стаю львов, преследующих и убивающих добычу. Цзян Шаочжи, спустившись вниз после уборки в спальне, увидел растерянное выражение лица своего омеги. Его сердце сжалось. Он подошёл и сел рядом, положив ладонь на затылок:

— Тун-Тун.

Цзян Шаочжи просто хотел прервать состояние Тун Цинхэ. Он выглядел как заблудший ягнёнок, что очень огорчало альфу.

Выживание сильнейших. Между альфами и омегами существует врождённый разрыв в физическом и психологическом состоянии. Это результат эволюции на данном этапе в процессе развития природы. По сути, это довольно печально.

Например, альфа не может по-настоящему сопереживать сейчас, не может глубоко понять психологические изменения омеги после метки и гона.

— Дядя, — Тун Цинхэ смотрел на величественного льва на экране, хмурясь, и сказал тихим голосом: — Я, кажется, стал не тем, кем был раньше.

Он невольно потянулся к Цзян Шаочжи, но затем отвёл взгляд. Он сжимал подушку, стремясь

объяснить свои чувства альфе, но из-за сложности своих мыслей не мог точно выразить их Цзян Шаочжи.

Во время гона он мог, потеряв разум и себя, без оглядки зависеть от своего альфы. Но приходя в себя, он чувствовал себя как рыбка на воде, оторванная от своих тонких корней, не зная, куда понесёт его течение.

Он внезапно вспомнил один из законов, касающихся пола человека, который Федерация когда-то отменила. Этот закон чётко гласил, что омега является помеченным придатком альфы. Позже, по мере дальнейшего освобождения прав человека, этот закон был отменён навсегда.

Хотя закон был отменён, гендерное преимущество сохранялось на протяжении веков. Независимо от развития событий, исследования показывают, что большинство омег не могут жить без альфы, который их пометил. После метки в их психологии происходили необычные изменения. В лёгких случаях они просто становились более зависимыми от альфы. В тяжёлых — у них развивался воображаемый синдром одиночества, который считался серьёзным психическим заболеванием, если они разлучались с альфой. Разлука в данном случае означала даже кратковременное расставание в обычной жизни или работе.

Эволюция природы требует длительного процесса для любых тонких изменений. Стать омегой, по-настоящему независимым и свободным, как физически, так и ментально, было невероятно сложно.

Тун Цинхэ выглядел несколько подавленным. Он обхватил колени руками, свернувшись в тонкий, маленький комочек. Ноги, торчащие из-под шорт, были немного синюшными, что делало его ещё более хрупким. Лёгкий аромат сандала мог только успокоить его напряжённое тело. Разум всё ещё не был расслаблен. Он заставлял себя думать, впервые серьёзно подходу к вопросу гендера.

Альфы от природы уверены в себе. Даже если Цзян Шаочжи временно не мог понять мысли Тун Цинхэ, он не игнорировал эти изменения.

Цзян Шаочжи поцеловал Тун Цинхэ в лоб, а затем в его растерянные, мерцающие глаза, и вздохнул:

— Я поднимусь наверх ненадолго.

Цзян Шаочжи связался с психологом из военного госпиталя и рассказал о необычном поведении своего омеги после метки и гона.

Разговор длился около получаса. Когда Цзян Шаочжи спустился вниз, черты его сурового лица стали мягче. Он посмотрел на Тун Цинхэ, который всё ещё смотрел на большой экран, и сказал:

— Тун-Тун, ты не хочешь увидеть сестру? Мы не связывались с ней много дней, и ты только что

пережил особенный период. Она, наверное, очень по тебе скучает.

Присутствие альфы, конечно, важно, но присутствие родственника рядом позволит омеге, потерявшему себя после метки, почувствовать себя знакомо и безопасно.

Согласно информации, полученной от врача, период, когда омега теряет себя после метки, может быть как коротким, так и долгим, в зависимости от личных особенностей. Альфе нужно было много времени проводить с омегой, чтобы тот чувствовал его присутствие, и постепенно направлять его обратно.

Большинство омег со временем справляются с такими психологическими эмоциями. Но некоторые омеги слишком остро воспринимают эти изменения, что влияет на их гон в тот же период каждый год. Омега не может отказаться от внутреннего желания, возникающего во время гона, но они одновременно боятся этого желания. Цзян Шаочжи не хотел, чтобы такие изменения коснулись Тун Цинхэ.

Услышав предложение Цзян Шаочжи, глаза Тун Цинхэ загорелись:

— Да, давно не видел сестру, — добавил он, — и Цюцю.

Цзян Шаочжи решил забрать Тун Яо и Цюцю днём.

Они договорились встретиться ближе к вечеру. Внезапно пошёл дождь. Дождевая завеса на фоне заката была мягкой и красивой.

Тун Цинхэ решил, что они с сестрой поужинают вместе. Он сам пошёл готовить. Цзян Шаочжи некоторое время наблюдал за ним. Тун Цинхэ смущённо сказал:

— Я умею готовить только немного. Этому меня научил Цюцю.

Цюцю был высокоинтеллектуальным роботом. Хотя он не был настоящим человеком, Цзян Шаочжи уже не в первый раз за день слышал похвалу в адрес робота из уст своего омеги. Он невольно ревновал.

Ревность альфы могла не терпеть даже робота, особенно после того, как он только что пометил своего омегу.

Готовые блюда постепенно появились на столе. Прибыли Тун Яо и Цюцю.

Как только они встретились, Цюцю не смог контролировать свою программу. Робот почти забыл о своём джентльменском поведении, повиснув на Тун Цинхэ и всхлипывая. Искусственные слёзы уже готовились брызнуть, но Цзян Шаочжи вовремя оттащил Цюцю, сказав Тун Яо:

— Садись.

По телефону Цзян Шаочжи кратко объяснил Тун Яо текущее состояние Тун Цинхэ. Чувствуя заботу двух альф, Тун Цинхэ не мог сдержать тепла в душе. Он то смотрел на своего альфу, то на сестру, сосредоточенно ел. Его аппетит был лучше, чем несколько дней назад.

В эти дни он мало ел. Не потому, что Цзян Шаочжи не кормил его, а потому, что он постоянно думал о другом, и, не доев и половины, он начинал приставать к Цзян Шаочжи. Хорошо, что в холодильнике хранилось достаточно энергетических пакетов, но они не могли полностью заменить еду. Из-за этого он немного похудел. Вчера Цзян Шаочжи проверил его данные и обнаружил, что он потерял два килограмма.

— Сяо Хэ, — Тун Яо погладила его по волосам, протянула коробку и сказала с глубоким смыслом: — Это то, что наш маленький отец попросил меня передать тебе, когда ты сможешь создать свою семью.

Тун Цинхэ вырос. У него появился свой альфа. У него появилась способность создать новую семью.

Тун Цинхэ открыл коробку. В ней лежал ярко-красный нефритовый кулон размером с ноготь. Он внимательно рассмотрел его, закрыл коробку и аккуратно убрал. Внезапно он взглянул на Цзян Шаочжи, потом опустил голову и продолжил есть.

После ужина Тун Яо и Цзян Шаочжи немного поговорили в кабинете наверху. Затем она спустилась, отослала Цюцю и немного посидела с Тун Цинхэ наедине.

Тун Яо посмотрела на Цюцю, который мяукал за дверью, пытаясь подойти ближе, и сказала Тун Цинхэ:

— Он очень по тебе скучает. Дома он дважды чуть не дал сбой в программе. Хотя здесь за тобой присматривают, иногда могут не успеть. Я оставлю Цюцю с тобой, хорошо?

Тун Цинхэ резко выпрямился:

— Но, сестра, если ты будешь одна дома...

Тун Яо в этом году тридцать восемь лет. Большая часть её времени занята работой. К тому же, она была отчуждённой личностью, своего рода одиночкой.

Раньше Тун Цинхэ спрашивал, будет ли у него зять. После двух вопросов, увидев, что Тун Яо хмурится, он больше не поднимал эту тему.

Но Тун Яо неожиданно сказала:

— Я недавно стала довольно близка с одним человеком. Кажется, есть взаимная симпатия. Когда всё прояснится, я тебе скажу.

Тун Цинхэ воскликнул:

— Ух ты!

Тун Яо не удержалась и улыбнулась: — Это бета, врач из военного госпиталя.

Беты занимают нейтральное положение между альфами и омегами. На них не влияют и не управляют феромоны. В некотором смысле они являются самым свободным полом, и это одна из причин, почему Тун Цинхэ завидовал бетам.

Тун Яо сказала:

— С Институтом я уже договорилась. На самом деле, мне не нужно было даже вмешиваться. Цзян-дуй был быстрее меня. Твои результаты за эти годы впечатляющие. Профессор тоже за тебя заступился. Твоё поступление не вызывает сомнений. Ты скоро окончишь учёбу. Планируешь сначала поступить в Институт, а потом жениться, или наоборот?

Тун Цинхэ растерялся. Он ещё не говорил Тун Яо об отсрочке брака. Его изначально твёрдое решение, возможно, под влиянием последних событий, стало снова шатким.

Тун Яо похлопала его по плечу:

— Независимо от того, что ты решишь, сестра поддержит тебя. Даже если Цзян-дуй твой альфа, он не имеет права влиять на твои решения.

Цзян Шаочжи, только что спустившийся вниз, остановился у лестницы. Услышав это, он невольно напрягся, но в конце концов решил промолчать.

Проводив Тун Яо, Цюцю успешно остался рядом с Тун Цинхэ. Робот плакал безутешно. Тун Цинхэ никогда не видел робота, который мог бы проливать столько слёз, как Цюцю.

Он вытащил пятый платок, чтобы вытереть слёзы Цюцю. Цзян Шаочжи вытащил платок из его руки, собираясь что-то сказать. Цюцю тут же перестал плакать.

Цюцю обхватил обеими руками левую руку Тун Цинхэ. Цзян Шаочжи бросил на него ещё один взгляд. Цюцю отпустил.

Они вернулись в гостиную. Цюн-ци, лежавший в центре, тихо фыркнул, подметая длинным хвостом, и издал рык.

В следующую секунду в гостиной раздался пронзительный крик Цюцю. У Тун Цинхэ заболела голова.

Он беспомощно сказал:

— Дядя...

Запугивать работа — это не по-альфовски.

Иногда наивность альф в определённых аспектах была для Тун Цинхэ непостижима. Он мысленно отметил: его альфа — ревнив и любит завидовать.

<http://bllate.org/book/4/86>